

Н. Ю. Бармин: «Образование – это сложнейший процесс формирования человека с учетом его особенностей»

Николай Юрьевич Бармин, ректор ГОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования», кандидат экономических наук, доцент, отличник народного просвещения, председатель Ассоциации институтов дополнительного образования педагогических работников Поволжского федерального округа.

Окончил Горьковский педагогический институт. Работал директором средней школы (п. Ильинский, Городецкий район Нижегородской области), был заместителем главы администрации Нижегородской области, директором Департамента образования и науки. В 1990–1993 гг. народный депутат, член Комитета Верховного Совета Российской Федерации по науке и народному образованию.

– Николай Юрьевич, в дошкольном образовании сейчас широко обсуждается проблема введения Федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования. Как вы оцениваете этот документ?

– Я рассматриваю все проблемы с точки зрения рациональности. В данном документе есть позитив, который хотелось бы отметить. Это, прежде всего, деятельностный характер образовательно-воспитательного процесса. Процесс воспитания и образования в дошкольных учреждениях и раньше строился на игровой и ролевой формах. Но сегодня просматривается некая полипредметная содержательная деятельность, в том числе исследовательская, связанная с проектами социального плана, в процессе которой дошкольники будут отрабатывать, апробировать свои знания и умения на конкретной деятельности по преобразованию окружающей действительности. Это я считаю достаточно полезным.

Второй момент, заслуживающий внимания в рассматриваемом документе, – это то, что инклюзивное образование перестало восприниматься как ноу-хау, а стало частью образовательной программы.

– **Позитивные моменты, безусловно, есть. Тем не менее, существует мнение, что внедрение ФГТ в конечном итоге приведет к принятию единой образовательной программы в дошкольном образовании.**

– Я с таким мнением не согласен, потому что образовательную программу формируют образовательные учреждения. Все зависит от того, насколько конкретное образовательное учреждение сможет в рамках этих требований проявить творчество, свое видение образовательно-воспитательного процесса, исходя из тех условий, в которых оно находится. Ну а для тех, кто не может ничего привнести в эту программу, программа может стать единой. Может, это и правильно, главное, чтобы она не была менее содержательной, чем программа предыдущего уровня.

Я считаю, что образовательную программу должно формировать родительско-педагогическое сообщество конкретного образовательного учреждения, исходя из тех возможностей, которые есть у учреждения и родителей.

– **Николай Юрьевич, необходимы ли стандарты в дошкольном образовании?**

– А чем стандарты от требований отличаются? Какие бы стандарты ни вводили, какие

бы ни были заложены исходные данные компетентностного выражения детей, каждый ребенок индивидуален. У всех дошкольников полученные знания, умения, компетенции всегда будут отражаться по-своему. Для меня важным является профессионализм коллектива, а не стандарты. Можно написать и принять большое количество разных стандартов, но если не будет соответствующих условий их реализации, профессионального коллектива, способного претворить их в жизнь, то результаты будут ничем не лучше, чем были вчера. Вот это гораздо важнее. Особенно это относится к выбору и формированию программы ДООУ – насколько грамотно к этому отнесется коллектив, настолько хороши будут результаты. Будут ли записаны требования, приняты ли стандарты – это не такой важный вопрос.

– **Сторонники введения стандартов в дошкольном образовании утверждают, что они могут решить проблему преемственности дошкольного и начального образования.**

– Я работаю в сфере образования уже четверть века, начинал с директора школы. И проблема преемственности между дошкольным учреждением и школой существовала всегда. Наряду с объективными факторами она имеет и достаточно большие субъективные причины. Есть конкретный учитель начальной школы, который принимает детей, и есть конкретный воспитатель, который ведет группу в дошкольном учреждении. Есть подбор группы, в которую приходят ребята с разными возможностями. Такого нет, чтобы все дети были готовы одинаково осваивать школьную программу.

– **Учителя начальных классов зачастую обвиняют воспитателей в плохой готовности дошкольников.**

– А работники дошкольного учреждения вам скажут, что у них программа такая и в программе такие требования. Когда начинаешь уточнять, кто прав, кто виноват, оказывается, что одни недоработали, а другие требуют больше, чем положено. В начальной школе говорят, что ребенок уже должен иметь некоторые навыки. А в дошкольном учреждении говорят, что по психовозрастным особенностям нельзя опережать события, ребенок должен получить общие представления об окружающей действительности, наработать моторику руки. Есть требования конкретного учителя, и есть возможности конкретного воспитателя. Поэтому в большей степени нужна преемственность между воспитателем и учителем. Самый

идеальный вариант – открыть подготовку по специальности педагог младшего возраста.

– То есть мы возвращаемся к проблеме стандартов в дошкольном образовании?

– Проблема не в законах. А в создании условий организации образовательно-воспитательного процесса. Это, с одной стороны, требует инвестиций, с другой – введения нормативов, которые регулируют деятельность дошкольного образовательного учреждения. Необходимо постоянное повышение уровня квалификации педагогов. Мы живем в информационном обществе. Научные знания обновляются каждые три года, информационные технологии – в период меньше года. А педагоги лишь раз в пять лет занимаются на курсах повышения квалификации. О каком поддержании квалификационного тонуса педагогического работника может идти речь? Хотим мы того или нет, но информационные потоки пронизывают все население. Появляются новые технологии, методики. Их надо адаптировать к возрастным особенностям детей. Разработка методик, форм, содержания и обеспечения условий гораздо важнее, чем издание нормативных документов, которые, в силу отсутствия всего вышеперечисленного, просто не будут надлежаще исполнены.

Образование – это не подгонка металлической болванки под какую-то резьбу. Это самый сложный процесс формирования человека с учетом его особенностей, особенностей человека, который занимается этим процессом, среды, в которой он живет, и массы других составляющих. И начинать этот процесс необходимо как можно раньше.

– В таком случае должно ли дошкольное образование стать обязательным?

– Насколько я знаю, в мировой практике прослеживается тенденция к введению организованных форм дошкольного образования, польза от них очевидна. Возьмем такой пример – единый государственный экзамен. Согласно проведенному нами анализу оказалось, что результаты его сдачи в малокомплектных школах ниже, чем в школах с обычной наполняемостью (в среднем, 20 человек в классе), при прочих сопоставимых условиях. Чем больше ученический коллектив, тем выше образовательные результаты. Просматривается прямая связь. Воспитательно-образовательную роль коллектива никто не отменял. И никто не сможет отменить, поскольку это естественное условие социализации любого

человека. Воспитание и образование в коллективе более эффективно, полезно и благоприятно для личности, чем индивидуальное, если для этого нет специальных причин. В индивидуальных формах всегда активнее развиваются элементы эгоизма.

– Николай Юрьевич, вы много лет в системе образования, как изменились за это время дети?

– Меня умиляет, когда начинают сравнивать советскую школу с сегодняшней российской или западной. Этого в принципе делать нельзя, потому что у каждого общественного устройства своя школа. В советском обществе образование было построено на коллективизме, гуманизме, интернационализме и т. д. Сегодня в обществе рождаются совершенно другие отношения – рыночные. Дети смотрят телевизор, слышат, что говорят, у них складываются несколько иные представления, появляется другое мировоззрение, чем было у воспитателей, выросших в социалистический период формирования общественных отношений. Естественно, иногда взрослые воспитатели не могут понять и передать явления окружающей действительности так, как это нужно сделать для того, чтобы они были полезны в будущей жизни ребенка. В одной статье я прочитал, что наши дети – «аборигены информационного общества», а большую часть учителей и других взрослых можно позиционировать как иммигранты. У меня сразу возник вопрос – как иммигранты могут научить аборигенов правильно жить в этом обществе? Это особенность России. Некоторые называют это цивилизационным сдвигом, разрывом поколений. Но что мы можем предложить сегодня детям из своего социального арсенала? Вряд ли что-то продуктивное. Другое дело, что на примере гуманных социальных ценностей надо пытаться объяснять те процессы, которые происходят.

– Приходилось слышать мнение, что у нас утрачены гуманные ценности...

– Общечеловеческие ценности во многом базируются на христианских. Детям надо объяснять, что такое любовь, что младший должен уважать старшего, а старший не должен применять излишнее насилие в воспитании младшего. Христианские ценности имеют глубокую нравственную основу. Но каждому возрасту они должны быть преподнесены в соответствии с возможностями его восприятия.

Н.Ю. Бармин и Г.Г. Григорьева, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой теории и методики дошкольного образования ГОУ ДПО НИРО

– Вы за религиозное воспитание?

– Если говорить о религии, вере, то, когда человек будет дееспособен, он сам для себя все решит. А мы ему должны рассказать на примерах из окружающей действительности об этих нравственных ценностях. Что такое любовь? Есть одно определение, которое подходит ко всем жизненным ситуациям. Любовь – это жертвенность, готовность жертвовать ради другого человека. Мы жертвуем ради детей временем, силами. А откуда происходит такое толкование любви? Из основ христианской культуры и нравственности.

– Николай Юрьевич, давайте от общих вопросов перейдем к конкретным. Расскажите, в каком состоянии находится дошкольное образование в Нижегородской области?

– У нас дошкольное образование достаточно продуктивно и творчески развивается. Год назад мы провели конференцию, своеобразный смотр вариативности содержания, методов, в том числе используемых программ, их особенностей, которые внесли образовательные учреждения в свои разработки. Тот богатейший материал, который был представлен педагогами дошкольных учреждений, достоин уважения. Другое дело, что по содержанию он, может быть, и опережает сегодняшние требования. Но, к сожалению, нет системной работы по сбору этой информации, ее идентификации.

Второй момент – в нижегородском дошкольном образовании постепенно начинает решаться проблема дефицита мест. Есть программа строительства детских садов в новых микрорайонах. Открываются дополнительные группы после реконструкции старых садиков. Реанимируются детские сады, которые в свое время были неправомерно изъяты из системы ДОУ. И я этому очень рад, потому что время сложное и для детей, и для родителей. Я сторонник воспитания в коллективе.

Есть, конечно, и проблемы. Так сложилось, и не только в Нижегородской области, но и в России, что большое число педагогических работников ДОУ имеют среднее специальное образование. Сегодня не каждый из них может заняться получением высшего образования. А с этим связан социальный аспект, размер заработной платы. Это ограниченный или усеченный курс вопросов психологии, дидактики, педагогики, который был у них в учреждении среднего образования. В проекте программы развития образования Нижегородской области до 2015 года, который сейчас рассматривается, как раз заложены определенные субсидии для обучения работников дошкольного образования с целью получения ими высшего профессионального образования или второго профессионального образования. Это то внимание, которое оказывает региональная власть к проблемам дошкольного образования. ■